

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА
Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075, <http://fasuo.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ Ф09-220/22

Екатеринбург
21 февраля 2022 г.

Дело № А71-18169/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 14 февраля 2022 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 21 февраля 2022 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Шершон Н.В.,
судей Столяренко Г.М. и Пирской О.Н.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Абушкевичем К.В. рассмотрел в судебном заседании, проведенном с использованием системы веб-конференции (онлайн-заседание), кассационную жалобу Мадиярова Дениса Леонидовича (далее – Должник) на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10.09.2021 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021, принятые по делу № А71-18169/2019.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации на официальном сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании в режиме веб-конференции принял участие представитель Хлебникова Олега Викторовича (далее – Кредитор) по доверенности от 20.08.2020 – Измалков И.В.

Определением от 15.11.2019 Арбитражным судом Удмуртской Республики принято к рассмотрению заявление Мадиярова Д.Л. о признании его несостоятельным, возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве.

Решением суда от 19.05.2020 Мадияров Д.Л. признан несостоятельным (банкротом), открыта процедура реализации принадлежащего ему имущества.

Финансовый управляющий имуществом Должника Ардашев А.А. обратился 15.12.2020 в арбитражный суд с впоследствии уточненным заявлением о разрешении возникших между ним и Должником разногласий относительно включения в конкурсную массу жилого дома (здания) общей площадью 202,8 кв. м с кадастровым номером 18:26:010405:723, расположенного на земельном участке площадью 1509 кв. м с кадастровым номером 18:26:010405:578 (зона застройки индивидуальными жилыми домами) по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, проезд Колосковый, 106, зарегистрированного на праве собственности за Должником (далее – жилой дом), непригодного для постоянного в нем проживания, а потому не подлежащего признанию обладающим статусом единственного жилья.

В дальнейшем – 05.03.2021 и 19.03.2021 соответственно должник Мадияров Д.Л. и его супруга – Мадиярова Светлана Сергеевна обратились к суду с ходатайствами об исключении из конкурсной массы указанного выше жилого дома, ссылаясь на то, что данное помещение является их совместной супружеской собственностью и единственно пригодным для их проживания жилым помещением.

Указанные обращения объединены судом в единое производство для совместного их рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10.09.2021, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021, разногласия между финансовым управляющим Ардашевым А.А. и должником Мадияровым Д.Л. разрешены в пользу первого: жилой дом включен в конкурсную массу Должника; в удовлетворении ходатайств Мадияровой С.С. и Мадиярова Д.Л. об исключении его из конкурсной массы – отказано.

В кассационной жалобе должник Мадияров Д.Л. просит указанные судебные акты отменить, отказать в требовании Управляющего, удовлетворить ходатайства Мадияровых об исключении жилого дома из конкурсной массы.

Кассатор указывает на заведомо некорректную формулировку вопросов к экспертам, а также на то, что общество с ограниченной ответственностью «Перспектива» (далее – общество «Перспектива») не имело права выдавать заключение по вопросу пригодности жилого дома для проживания, так как не является членом соответствующей саморегулируемой организации, с учетом чего представленное им экспертное заключение - ненадлежащее доказательство по делу и не могло быть принято судами во внимание; суды, как считает Кассатор, необоснованно отклонили его устное ходатайство об исключении экспертного заключения из числа доказательств по делу, а также оставили без внимания ряд надлежащих доказательств в пользу того, что спорное помещение является жилым; указанное, на взгляд Кассатора, свидетельствует о нарушении судами принципа состязательности. Должник также акцентирует внимание на том, что каких-либо доказательств наличия у него и его супруги иного жилья, пригодного для проживания, материалы спора не содержат, то обстоятельство, что жилой дом, в котором они в настоящее время зарегистрированы, является по сведениям спорной экспертизы незавершенным строительством, не может ограничивать конституционное право данных лиц на жилище, с учетом чего жилой дом следует признать единственным пригодным для проживания Должника и его супруги жилым помещением. Кассатор указывает, что суды, связывая приобретение в пользование земельного участка, на котором возведен жилой дом, с совершением между ним и Кредитором договоров займа от 04.12.2015 и от 14.12.2015, не исследовали вопрос об ином источнике дохода, в частности личные семейные накопления, за счет которых построен жилой дом, при том, что каких-либо бесспорных доказательств его строительства за счет средств Хлебникова О.В. не имеется, материалы дела, как считает Должник, должным образом подтверждают, что жилой дом возведен на личные средства семьи Мадияровых, в том числе вырученные

от продажи иного имущества, а не на полученные от Кредитора. Заявитель кассационной жалобы полагает, что вывод судов об изменении им регистрации по месту жительства исключительно с целью придания жилому дому статуса единственного жилья является несостоятельным, никаких доказательств ознакомления Должника с актом от 29.10.2018 о наложении ареста не имеется, данный акт не соответствует положениям действующего законодательства, поскольку решение суда об обращении взыскания на имущество отсутствует, регистрация произведена до получения регистрирующим органом акта о запрете совершения регистрационных действий, изменение было вызвано объективными причинами – возвращением матери Должника в г. Ижевск для прохождения лечения и невозможностью ее совместного с Мадияровыми проживания в однокомнатной квартире по ул. Пушкинской, 114, которые судами учтены не были, а также настаивает на том, что действия судебных приставов при взыскании с Должника задолженности в пользу Хлебникова О.В. являлись незаконными, осуществленные с нарушением действующего законодательства, с учетом чего они не могут быть вменены в вину Должнику в качестве злоупотребления правом на исполнительский иммунитет; ссылки судов на материалы проверки относительно факта места жительства Должника и его супруги нельзя признать надлежащим доказательством, поскольку опрашивались лица как по адресу ул. Пушкинская, 114, где проживает мать Должника, которую он часто навещал, так и по адресу проезд Колосковый, 106, где последний со своей супругой фактически проживает, как и указание судов о даче супругой Должника в 2017 году объявления о продаже спорного дома, которое в конечном итоге ни разу не обновлялось, было вызвано разовой ссорой супругов, а потому не свидетельствует с должной степенью достоверности о наличии у них реальной воли на реализацию данного объекта; таким образом, на взгляд Должника, указанные судами обстоятельства никоим образом не подтверждают злоупотребления Должником правом, направленным на искусственное придание спорному жилому помещению статуса единственного жилья в целях его защиты исполнительским иммунитетом. Кроме того, Должник считает, что именно кредитор Хлебников О.В., находясь с ним в неприязненных отношениях, злоупотребляет правами, что выражается в вовлечении им в спорные отношения стороннего лица – Посаженникова А.А., задолженность перед которым никем не проверялась и имеет признаки фиктивной, приобретения и передаче в собственность Должника иного жилья – дачного дома по адресу: г. Ижевск, Октябрьский район, Славянское шоссе, 0/11, СНТ «Виктория», д. 140, о чем Должник и его супруга проинформированы не были, с учетом чего не имели возможности оспорить соответствующие действия; соответствующие обстоятельства, как отмечает должник Мадияров Д.Л., не исследовались и не оценивались, действия Кредитора при содействии финансового управляющего Ардашева А.А. являются неправомерными и направленными на скорейшую реализацию спорного имущества по мотиву того, что оно уже не является единственным жильем Должника с учетом упомянутого дачного дома.

Кредитор Хлебников О.В. в представленном письменном отзыве просит в удовлетворении кассационной жалобы Мадиярова Д.Л. отказать, обжалуемые судебные акты – оставить в силе, полагая содержащиеся в них выводы правильными, а действия Должника по регистрации права собственности на объект незавершенного строительства и регистрации в нем вместе с супругой – совершенными при злоупотреблении правом.

Проверив законность обжалуемых определения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10.09.2021 и постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 по делу № А71-18169/2019 в порядке, установленном статьями 284 – 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд округа пришел к следующим выводам.

Как установлено судами, должник Мадияров Д.Л. с 06.02.2013 состоит в зарегистрированном браке с Мадияровой (Кашиной) С.С.

Должник в период с 26.09.2011 по май 2019 года был зарегистрирован по месту жительства в жилом помещении – квартире площадью 37,3 кв. м, расположенной по адресу: г. Ижевск, ул. Пушкинская, 114, принадлежащей на праве собственности Колесниковой И.П., приходящейся ему материю.

В рамках настоящего дела о банкротстве в третью очередь реестра кредиторов Мадиярова Д.Л. включено требование единственного кредитора Хлебникова О.В. в общем размере 2 369 971 руб. 39 коп., включающем в себя 829 288 руб. основного долга по договорам займа от 04.12.2015 и 14.12.2015, 1 098 749 руб. 79 коп. процентов за пользование займом, 267 040 руб. 33 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами и 16 496 руб. судебных расходов, подтвержденное апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 10.05.2017 по делу № 2-548/2017, а также решением Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 31.01.2019 по делу № 2-246/19.

По договору от 23.08.2016 № 2781 Управлением земельных отношений администрации г. Ижевска Мадиярову Д.Л. предоставлен в долгосрочную аренду сроком на 20 лет земельный участок по адресу: г. Ижевск, Октябрьский район, в 120 м на север от дома № 142 по пр. Колосковому, о чем в ЕГРН произведена соответствующая запись.

Главным управлением архитектуры и градостроительства администрации г. Ижевска Мадиярову Д.Л. 07.11.2016 выдано разрешение на строительство объекта капитального строительства на указанном земельном участке; согласно техническому плану по состоянию на 17.04.2017 на земельном участке имеется строение – жилой двухэтажный дом площадью 202,8 кв. м, поставленный на кадастровый учет.

Указанному домовладению (жилому дому и земельному участку) присвоен почтовый адрес: Удмуртская Республика, г. Ижевск, проезд Колосковый, д. 106.

В дальнейшем – 23.06.2017 на основании заявления Мадиярова Д.Л. за ним зарегистрировано право собственности на жилой дом.

Далее – 27.06.2017 в отношении Должника возбуждено исполнительное производство в пользу взыскателя Хлебникова О.В..

Затем – 15.08.2017 должник Мадияров Д.Л. заключил с администрацией г. Ижевска договор купли-продажи № 6632, на основании которого приобрел в собственность земельный участок, расположенный по адресу: г. Ижевск, Октябрьский район, в 120 м на север от дома № 142 по пр. Колосковому (разрешенное использование: зона застройки индивидуальными жилыми домами индивидуальное жилищное строительство) по цене 39 925 руб. 88 коп.; согласно материалам регистрационного дела ранее данный земельный участок на основании договора № 2781 от 23.08.2016 был предоставлен Мадиярову Д.Л. в долгосрочную аренду. На основании данного договора за Мадияровым Д.Л. зарегистрировано права собственности на земельный участок.

Судебным приставом-исполнителем 29.10.2018 составлен акт о наложении ареста (описи имущества), которым описи подвергнуты жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, проезд Колосковый, д. 106.

В указанном доме по месту жительства зарегистрированы: Мадияров Д.Л. – с 20.05.2019 и Мадиярова С.С. – с 19.11.2019, что подтверждается информацией, предоставленной отделом по вопросам миграции отдела полиции № 2 Главного управления Министерства внутренних дел России по Удмуртской Республике.

В ноябре 2019 года Мадияров Д.Л. обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве со ссылкой на наличие задолженности перед Хлебниковым О.В. в сумме 2 035 530 руб. 72 коп.

Финансовый управляющий, ссылаясь на то, что жилой дом, в котором зарегистрированы Должник и его супруга, непригоден для проживания, поскольку является объектом незавершенного строительства, последние в нем не проживают, обратился в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий с Должником, требуя включить этот дом с земельным участком в его конкурсную массу. В свою очередь Мадияров Д.Л. и Мадиярова С.С., полагая жилой дом единственным пригодным для проживания помещением, обратились с ходатайствами о его исключении из конкурсной массы.

В рамках рассматриваемого обособленного спора определением суда от 31.03.2021 назначена комплексная строительно-техническая и оценочная экспертиза на предмет определения степени готовности спорного жилого дома к эксплуатации, его пригодности для постоянного проживания и определения рыночной стоимости земельного участка с учетом нахождения на нем объекта строительства.

Согласно заключению экспертов общества «Перспектива» от 21.06.2021 № 2103/СЭ рассматриваемый объект на даты 17.04.2017, 20.05.2019, 08.11.2019, 19.05.2020 и на дату проведения осмотра – 14.04.2021 является объектом незавершенного строительства; объект на указанные даты не являлся пригодным для постоянного (круглогодичного) проживания (в частности, не имел всех необходимых конструкций, позволяющих сформировать тепловой контур); рыночная стоимость земельного участка площадью 1509 кв. м и расположенного на нем объекта общей площадью 202,8 кв. м на дату оценки – 14.04.2021 составляет 4 358 800 руб.

Разрешая спор – включая жилой дом в конкурсную массу должника Мадиярова Д.Л., суды руководствовались нормами статьи 60, пунктов 1 и 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовыми позициями, изложенными в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление № 45), пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П и от 26.04.2021 № 15-П, исходили из фактического состояния жилого дома как незавершенного строительством, недоказанности Должником невозможности проживания по прежнему адресу регистрации, признали действия Должника по регистрации права собственности на жилой дом и смене места своей регистрации по месту жительства совершенными с целью распространения исполнительского иммунитета на данное имущество для его защиты от притязаний Кредитора и влекущими в связи с этим отказ в применении к упомянутому жилому помещению исполнительского иммунитета.

Между тем, на взгляд суда округа, судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы должника-гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. В частности к таковому отнесены жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, а также земельный участок, на котором расположено указанное жилое помещение, за исключением нахождения указанного имущества в залоге (абзац 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 26.04.2021 № 15-П отметил, что право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации; имущественный (исполнительский) иммунитет выступает процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, и призван обеспечивать им условия, необходимые для нормального существования и деятельности.

Вместе с тем институт исполнительского иммунитета в отношении жилых помещений не исключает ухудшение жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи. Такое ухудшение жилищных условий тем более не исключено для тех случаев несостоятельности (банкротства), когда права кредиторов нарушает множественное и неоднократное (систематическое) неисполнение должником обязательств при общих размерах долга, явно несоразмерных имущественному положению гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку отказ в применении этого иммунитета не оставит его без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что суды на основании 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, если установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного акта, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо

создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления - отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены.

Из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что в настоящем деле суды фактически применили правовой подход, изложенный в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025, о том, что при доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, суд вправе квалифицировать поведение должника как злоупотребление правом и отказать в применении к такому жилому помещению исполнительского иммунитета.

Указанное определение было принято с учетом установленных по делу обстоятельств того, что квартира не являлась единственным пригодным для проживания должника жильем, формально став таковым в результате последовательных недобросовестных действий должника, направленных на искусственное создание данной ситуации, в квартире должник не проживал на момент совершения оспариваемой сделки по ее продаже и не планировал проживать в дальнейшем, никогда не был зарегистрирован по указанному адресу. Таким образом, сам должник не считал данную квартиру своим единственным жильем, выразив волю на отказ от исполнительского иммунитета. Имея в собственности несколько жилых помещений и изначально не намереваясь использовать ни одно из них в качестве единственно пригодного для собственного проживания жилья, должник производил их последовательную реализацию, не направляя вырученные денежные средства ни на погашение требований кредиторов, ни на покупку нового жилья. Отсутствие у должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершенных им действий.

Данный правовой подход основан на определенных фактических обстоятельствах дела, а потому может быть применен в ином деле при схожих фактических обстоятельствах.

Между тем в рассматриваемом случае судами в обжалуемых судебных актах не установлены и не приведены конкретные обстоятельства того, что должнику Мадьярову Д.Л. ранее принадлежали иные жилые помещения, которые могли быть использованы в качестве пригодных для постоянного проживания, что им совершались такие сделки, в результате которых была искусственно создана ситуация, при которой жилой дом стал для Мадьяровых единственно

пригодным для постоянного проживания жилым помещением, то есть отсутствие у Должника жилья, свободного от исполнительского иммунитета, является исключительно результатом совершенных им действий.

Наличие у Должника права пользования жилым помещением наравне с матерью, то есть гарантированное право на жилище в отношении квартиры по адресу: г. Ижевск, ул. Пушкинская, 114 (с позиции статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации), судами также не установлено (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761).

При таком положении суд округа не может согласиться с выводом судов о том, что вмененные Должнику действия по регистрации за собой права собственности на жилой дом и земельный участок и смене места регистрации по месту жительства достаточны для квалификации злоупотребления правом на защиту исполнительским иммунитетом единственного жилья.

Само по себе то обстоятельство, что жилой дом в настоящее время фактически не достроен (по заключению эксперта, не имеет всех необходимых конструкций, позволяющих сформировать тепловой контур, внутренней отделки, всей полноты коммуникаций), по мнению суда округа, не является достаточным аргументом в пользу лишения Мадиярова Д.Л. и его супруги права на данное жилое помещение в отсутствие упомянутых выше фактов злоупотребления ими правами в отношении объектов жилого назначения.

Исходя из фактических обстоятельств дела, когда у гражданина-должника не имеется иного жилья, пригодного для постоянного проживания, при этом должнику предоставлен земельный участок, на котором начато строительство жилого дома, арбитражный суд с учетом доводов и возражений лиц, участвующих в деле о банкротстве, вправе исключить земельный участок из конкурсной массы, применив по аналогии положения абзаца второго части 1 статьи Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об исполнительском иммунитете в отношении единственного жилья должника.

При этом оснований полагать, что возможность проживания в жилом доме абсолютно исключена, не имеется; более того, исследовав содержание материала проверки КУСП от 02.03.2020 № 5197 по факту фиктивной постановки на регистрационный учет по месту жительства по адресу: г. Ижевск, проезд Колосковый, д. 106, суды установили, что собранные в ходе проверки объяснения относительно фактического места проживания Должника и его супруги носят противоречивый характер.

Доводы о несении Должником расходов на строительство жилого дома при наличии неисполненных обязательств перед Хлебниковым О.В. не могут являться самостоятельным основанием для лишения Должника единственного жилья, поскольку из смысла разъяснений, приведенных в пунктах 42 – 45 Постановления № 45, следует, что санкцией за недобросовестное поведение должника-гражданина в преддверии и в ходе процедуры его несостоятельности, в частности злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, выступает последующий отказ в применении к нему правил пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Отказ в применении исполнительского иммунитета и изъятие у должника для реализации в процедуре банкротства жилого помещения по мотиву злоупотребления правом, не связанного с приданием жилому помещению статуса единственного жилья, противоречит общепризнанным принципам и нормам внутригосударственного и международного права, направленным на защиту права на жилище.

С учетом изложенного у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для разрешения разногласий между финансовым управляющим и Должником в пользу включения жилого дома в конкурсную массу по приведенным ими в обжалуемых судебных актах мотивам.

В то же время суд округа полагает необходимым отметить, что кредитором Хлебниковым О.В. в материалах данного дела приведены доводы о том, что в ноябре 2015 года и в июле 2016 года Должником реализованы два других жилых дома в г. Ижевске, а также о том, что согласно отчету Управляющего в собственности Должника имеется еще один объект – домовладение по адресу: г. Ижевск, Октябрьский район, Славянское шоссе, 0/11, СНТ «Виктория», 140.

Однако в нарушение положений части 1 статьи 168 и пункта 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды оставили данные доводы без внимания и правовой оценки, при том, что исследование этих обстоятельств может иметь существенное значение для правильного рассмотрения настоящего спора с позиции оценки добросовестности поведения Должника, а также установления единственного жилья Должника, которое подлежит исключению из его конкурсной массы (с учетом разъяснений пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

Кроме того, как уже указано выше, в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения должнику замещающего жилья за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии.

С учетом изложенного, в случае установления судом факта того, что жилой дом является единственным жильем для Должника, и при отсутствии в действиях Мадиярова Д.Л. признаков злоупотребления правом, влекущего отказ в применении исполнительского иммунитета, в предмет судебного исследования по настоящему спору может быть включен вопрос о возможности предоставления ему замещающего жилья в целях обращения взыскания на спорное имущество, с учетом правовых позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П, с обязанием финансового управляющего созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже жилого дома и земельного участка и покупке замещающего жилья, исчислить сальдо - сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого

помещения, имея ввиду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета, проверить, не будет ли сальдо малозначительным, вследствие чего продажа жилого дома и земельного участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов.

В связи с тем, что при разрешении настоящего спора судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права (части 2 и 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), повлиявшие на исход рассмотрения спора, определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10.09.2021 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 подлежат отмене, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики, при котором судам необходимо устранить отмеченные недостатки, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса об исполнительском иммунитете в отношении жилого помещения, и принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями с 286 по 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10.09.2021 по делу № А71-18169/2019 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2021 по тому же делу отменить. Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.В. Шершон

Судьи

О.Н. Пирская

Г.М. Столяренко